

21 июня – 10 октября

Состав и сроки работы:

Сусяев В.И. – руководитель (5 июля – 28 августа),
Попов В.А. – участник (21 июня – 31 июля),
Виноградов Ю. – участник (27 июля – 24 августа),
Гочаков В.М. – участник (14 июля – 10 октября),
Морозов В.С. – участник (14 июля – 14 сентября).

Цели: Работа в составе Морской экспериментальной станции Института биологически активных веществ в качестве сезонных водолазов.

5 июля

Выехал поездом Асино-Мариинск в 5 часов 50 минут и добрался до Тайги. Там сел в поезд 126 маршрутом Киев – Владивосток, который отошел в двенадцатом часу, опоздав на два часа.

6-9 июля

Ехал, спал, читал, раздумывал, как оно получится. И радость от возможности вновь увидеть море, и тревога от взятых обязательств: “А вдруг с работой не справлюсь. Ведь после Светлой практически не нырял. Одна надежда на Волкова – подскажет, если что”.

Смотрел в окно, иногда узнавал знакомые места, которые видел два года назад. Это происходило всегда неожиданно: “Вот сейчас будет поселок. А сейчас поезд сделает большую дугу, поднимаясь в гору”. И правда, появлялся поселок и распадок с железной дорогой, параллельной нашей.

Происшествий не было.

10 июля

В 19 часов 20 минут прибыл во Владивосток. Сдал рюкзак в камеру хранения, походил по городу. Вернулся на вокзал, ожидая увидеть Волкова, но его там не оказалось. Решил подождать еще один день. Ночевал на морвокзале.

11 июля

Узнал, что до Андреевки можно добраться поездом. Однако это не станция, так как не расположена на железной дороге. Жалею, что забыл тот адрес во Владивостоке, который дал мне Волков для обращения в случае чего. Поезд, следуемый в нужный мне район для пересадки на другой поезд ушел в 13 часов 45 минут. Надо ехать завтра.

Однако получил на главпочтамте телеграмму из Томска. Приглашаюсь на переговоры. О чем я им, интересно, буду говорить? Сам ничего не знаю, ни как добраться, ни порядок оформления на работу, ни о самой работе.

12 июля

Убивал время на посещение увеселительных заведений. Теперь останется о Владике воспоминание как о месте, где я, фигурально выражаясь, дважды наступил в дерьмо: посмотрел кинофильмы “Верная рука - друг индейцев” и “Вперед, Франция!”, а еще побывал на неинтересном футболе.

Зашел в ТИНРО, чтобы уточнить дорогу. Про Андреевку там ничего не знали, но все время говорили о Посьете, до которого следует добираться от станции Махалино. Потом наткнулся на мужика, который проявил ко мне интерес: “Томич? Из СКАТа? А Муравьева знаешь?”. Когда я с радостью объявил о своём знакомстве, он вдруг рассвирепел: “Проваливай отсюда! Знаю я вас, авантюристов!”. Чего ему надо, не понял, но пришлось уйти ни с чем.

Переговоры с Гочаковым и Виноградовым состоялись. Сказать мне было нечего, пообещал выслать телеграмму, как только доберусь до места.

13 июля

В 13 часов 45 минут я занял место в поезде Владивосток - Уссурийск. Заплатив 85 копеек, доехал до остановки “Совхоз Барановский”. Через полчаса после моего прибытия, а именно в 16 часов 20 минут, от перрона отошел поезд, следующий на Хасан. Сначала я хотел купить билет до Махалино - железнодорожная станция города Краскино (билет стоит 3 рубля 20 копеек), но еще по дороге выяснил, что Андреевка от Краскино находится не в 12 километрах, как сказали в ТИНРО, а в 50-ти. Поэтому вышел на остановке “Сухановка” (поезд пришел около 22-х часов). Стал спрашивать, как добраться до Андреевки. “Вот на этом автобусе. – сказал бородатый крепыш, – А Вы, не Сусяев?” У меня отпала челюсть. “Васьковский. – добавил

он и протянул руку, – Не слышали? Не удивляйтесь, что угадал Вашу фамилию – нам про Вас Волков рассказывал. Давно ждем”.

От поселка до Морской экспериментальной станции оказалось около четырех километров по дороге, что была проложена по берегу моря. Справа сверкал огнями какой-то городок, слева темень леса и близко подступающих склонов сопки. Вдруг впереди замерцал фонарик: “Встречают?”. Но и там, и там. “А ... Это светлячки”. – на мой вопрос ответил Васьковский. Далее мы шли молча. Похоже, я должен бы знать, кто это. Наверное, забыл что-то из волковских писем. И кто его знает, что про меня наговорил Юрий Павлович. Громко стрекотали какие-то жители здешних мест.

Когда показались строения, пошел дождь. Мы забежали в какой-то дом, бросили там вещи. Васьковский велел мне подождать, а сам куда-то ушел. Вернулся со спальным мешком, и мы отправились в водолазный дом. Когда вышли ребята из дома, я понял, что могучий торс В. Попова не мог произвести на них нужного впечатления. Все они были широки в плечах и с хорошо развитой мускулатурой. Особенно командир - высокий, мощный, с волосатой грудью и кучерявой головой. “Левин, принимай пополнение”, – сказал Васьковский, обращаясь к нему – “А я завтра зайду”.

Приняли меня очень хорошо, без понятной для такого случая настороженности, как старого знакомого. На мой вопрос о Попове у всех водолазов образовалась многозначительная гримаса, прямого ответа я не получил. Он, мол, не лодырь, но особенного рвения к работе не имеет. Как-то нехорошо стало на душе - мне почему-то казалось, что Попов – пацан добросовестный. Левин сказал, что так получилось, скорее всего, из-за того, что у него оказалось очень много начальников.

Он же мне сказал, что Волков выполняет задание – обеспечить станцию подводными фотографиями, а потому работает с боксами. Его семья живет в Андреевке, дочь часто болеет, из-за чего их недавно выгнали с одной частной квартиры. А Васьковский, несмотря на молодость, занимает посты Ученого секретаря Дальневосточного филиала Сибирского отделения Академии наук и заместителя директора Института биологически активных веществ (ИНБАВ). Этот институт является хозяином Морской экспериментальной станции (МЭС).

14 июля

Проснулся от восторженных криков – в море кто-то барахтался, по берегу бегал Васьковский. Заметив меня, призывно махнул рукой. Но я посмотрел, что Левин не собирается “заряжаться”, и тоже воздержался. Как-то и в “мирной жизни” обхожусь без этого.

Распорядок дня таков:

с 9 до 10 - завтрак,

с 14 до 15 - обед,

с 20 до 21 - ужин,

в 23 часа гасят свет от дизельной электростанции.

Все остальное время отдается сну и работе.

Сегодня после завтрака поплавал в ГКП с первым комплектом. Характерно, что мне сразу дали костюм и разрешили делать с ним что угодно. Отрезал шлем для начала. Все остальное время устраивался. Жить мне определили в водолажном доме. Попов живет в палатке на берегу. Непосредственно на берегу строений немного: водолазный дом, лаборатория Нейфаха – московского профессора, две туристские палатки и дом начальника станции. Он скрыт деревьями. За горой находится главное хозяйство: здесь белый дом, электростанция, столовая, лаборатории, жилой дом. В столовой кормят без денег. Не бесплатно, конечно. Начальники отрядов сдают свой пай в общий котел, откуда покупаются продукты и все необходимое для столовой. Кормят обильно и вкусно. Когда Левин представил меня, как нового водолаза, мне бухнули в чашку половник мяса. Вспомнились времена, когда мы с Туровым весьма сильны были по этой части. Пришлось напрячься и на этот раз и вычистить тарелку.

Левин показал мне журнал заказов, который всегда лежит в столовой, чтобы упростить процедуру получения сотрудниками станции требуемых морских животных. Полистал и понял, что ничего не знаю. С ужасом увидел, что некоторые надписи на латыни.

По дороге к водолазному дому Валерий Семенович обратил мое внимание на обязательность выполнения заказа: “Для нашей группы заказ – закон! Умри, но выполни!”

Ночью залез в море. Вода прохладная.

15 июля

Первое задание: собрать 100 спизул (роющий моллюск – ракушка попросту). Ходили за ними втроем: Попов, Вадим и я. Идти пришлось не очень далеко, но через сопку, а мы за плечами имели кое-какой груз: гидрокостюмы, груза, ласты, маски и сетки для сбора и транспортировки добычи (питомцы, по здешнему). Так не хотелось “обмишуриться”.

Долгое время пытались определить, как можно найти этих спизул, руководствуясь данными нам инструкциями. Первую нашел Попов, стало немного понятнее. Оказывается, на дне виднеются два характер-

ных отверстия, через которые ракушка общается с окружающей средой. Нырнешь туда, замечая место, так как ракушка почему-то норовит спрятаться, быстро роешь ямку ножом и шарить рукой, пока не схватишь. Само ныряние не для слабовольных. Мне достался гидрокостюм ГКП со шлемом, к которому Волков приладил дыхательную трубку. Без костюма плавать я не решился – вода прохладная, а если простудишься?

При готовности к нырянию сначала высасываешь воздух из костюма, чтобы создать отрицательную плавучесть. В последний момент делаешь большой вдох и камнем падаешь вниз, роешь спизулу, летишь кверху и выдыхаешь воздух в костюм, засасываешь через трубку следующую порцию и снова выдыхаешь в ГКП. Когда наберется достаточно для удержания на поверхности, отдыхаешь, очищая легкие. Потом все повторяется. Если ошибся в последовательности действий, глотаешь соленую воду и беспорядочно сучишь лапами. Стало еще интереснее, когда в питомце появился улов – каждая спизула весит грамм 200-300. Однако удалось приспособиться и насобирать 20 штук – почти столько же, что и старожилы.

Недолго повалялись на отличном песочке. Посмотрел выброс, к большому удивлению обнаружил, что интересных вещей из Японии мало, разве лишь деревянные поплавки с иероглифами. Наверное, бухта неудачно расположена. Идти за мыс не было времени.

Через сопку перешли усталые, но довольные. Левин равнодушно указал, куда нужно сложить заказ.

У водолазного дома появился Волков. В разговоре с ним выяснилось, что он ничего не знает о Виноградове, а Абросова он просто поостерегся вызывать, взирая на Попова (его слова). На мой вопрос, в чем вина Попова, Волков многословно порассуждал об инициативности, о желании работать и об отсутствии оно, об энтузиазме, но конкретно сказал мало. Левин сказал, что начальство недовольно тем, как делается установка столбов для линии электропередачи на берег, но Попов там вовсе не один и ответственность за срыв планов лежит на всей компании. К тому же его передавали от одного начальника к другому, задания менялись. Заказов было мало, и к нырянию его практически не привлекали, а ведь он приехал работать водолазом. “Сложно все это”.

Посоветовались с Левиным и Волковым и решили послать вызов Виноградову. Меня весьма заинтересовало, отчего Попов ничего не сказал об наших парнях. Ему было наказано сделать это в первую очередь. Вечером устроил допрос с пристрастием. Оказалось, что он долго не мог увидеть Волкова, а когда стал и ним разговаривать, то тот довольно невнимательно отнесся к словам Попова.

Ближе к вечеру к нам направилась делегация, к коей главными элементами были фантаст Еремей Парнов и его жена Кнорр (так я понял эту фамилию) – корреспондент АПН. Мне почему-то казалось, что Левин встретит их неласково – работать надо, а он, судя по всему, не любит показухи. Однако, напротив, он выступил “на полную катушку” – все показал, рассказал задачи станции в целом и нашей водолазной группы, в частности. Некоторая театральность отмечалась в его выходе. “А это начальник водолазов!”. Выходит громила с насупленным взглядом с курчавой бородой на тяжелом подбородке и волосатой грудью. А если по дороге к водолазному дому гостям рассказали, что Левин был нижним акробатом и держал на плечах пять человек (мне он сам об этом рассказал), то образ водолазного старшины вполне укладывался в принятую схему – тяжелая работа, грубый туповатый человек, не умеющий связать пару слов. Но через пару минут выясняется, что он уже дипломированный инженер, а сейчас заканчивает Дальневосточный университет. И очень хорошо разбирается в фантастике, и в литературе вообще. Это не может не произвести впечатления. И впечатление производит. Из его рассказа и я с интересом узнал, что создание станции – новое слово в биохимической науке: выход ученых непосредственно к морю позволяет проводить исследование на другом качественном уровне.

Левин расспрашивал о творческих планах: “А как Вы ладите с Немцовым?”. К сожалению и некоторому стыду, я ничего не слышал об этих авторах. Потом мы выпили понемногу сухого вина. Встреча прошла в теплой и дружественной обстановке.

16 июля

В первой половине дня Парнов пришел для погружения с аквалангом. “Валентин, дай ему мой акваланг и пострахуй”. “Погружение в костюме?” “Да!”. Мы с Левиным натянули на фантаста ГКП с отрезанным шлемом, надели аппарат АВМ-1м, и он с берега (между барокамерой и кутом бухты) пошел в воду. Скрылся было, но тотчас вылетел обратно – вода летела из носа, рта и, как казалось, из ушей. Мы подумали, что это шикарные усы мешают фантасту, и вода поступает через маску. Однако, он заявил, что в загубнике нет воздуха, а сплошное море. Левин снисходительно посоветовал ему: “Вы на левый бок ложитесь, и все будет нормально”. Парнов отдышался и снова пошел в море. Мощным движением ласт он устремил свое тело ко дну. Оттуда он вылетел на полкорпуса, замахал руками и сорвал маску. “Тащи его к берегу!”. Откашлявшись, Парнов виноватым тоном сказал, он уже все забыл, а раньше у него получалось очень хорошо. Левин с деланным сочувствием аса согласно покачал головой. Парнов снял костюм, взял свою жену, которая смотрела на происходящее без удовольствия, под руку и ушел.

Я закрыл вентиль, сделал вдох – никакой герметичности. Заглянул под крышку легочника – мембрана сбита, дыра в ладонь. Доложил Левину. “А ты разве рабочую проверку не сделал?” “Так ты только что нырнул с этим аппаратом”. “В Единых правилах сказано, что рабочая проверка делается перед *каждым* по-

грузением. Ведь мы могли утопить человека! Это тебе урок!”. Я потащил акваланг к водолазному дому, сзади шел Левин и ворчал, но очень быстро успокоился: “И фантасту тоже урок. Пусть знает, как тяжок труд водолаза”.

Остальную часть дня занимался приготовлением формы из дерева для отливки грузов. После обеда пробовал расплавить свинцовую чушку килограммов на 40 с помощью паяльной лампы, но удалось наплавить свинца на пару только грузов. Оказалось, что и этого достаточно, чтобы выяснить, что моя форма ни к черту не годится.

Ближе к вечеру Левин ходил за Парновым, и тот погрузился-таки – без жены и без приключений. *)

Затемно ловили чилимов (больших креветок) около затопленной шхуны, к которой швартовался бот. Процесс несложен – на квадратную сетку бросают разбитую мидию, опускают в воду, периодически поднимают и отбирают улов. Однако подсветка электрической лампой придавала особый интерес. Свет привлекал множество обитателей моря, и они мелькали, как мотыльки у нас на воздухе, в толще воды можно было рассмотреть рыбешек. Чилимов наловили немного (Одинокое – шофер и дизелист – сказал, что обычно по ведру ловят, но сегодня не повезло. Обычные рыбацкие рассказы!), дали попробовать сырого, съел из вежливости, но обещанного наслаждения не испытал, однако и не вырвало.

*) *“Валерий выбирает для меня акваланг и опускает его в бак с пресной водой. Ртутная струйка пузырьков, извиваясь, спешит на поверхность. Он с некоторым сомнением качает головой.*

- Травит. Все они немного травят, разболтались... Но ничего, сойдет.

Конечно, сойдет. Ведь есть еще страховочный трос. Его тугой карабин прицелен к брезентовым лямкам прибора, которые как терки дерут обгоревшие плечи. Но и это сойдет. В воде акваланг делается невесомым, а жесткий брезент смягчит нежная смазка водяных струй.

- Если будет поступать вода, перевернитесь на левый бок и резко продуйте.

Но вот, наконец, живительная прохлада. Исчезает давивший груз акваланга и свинцовых бляшек, проходит жжение на спине и царапанье под лямками. Все проходит, все оседает. Остается свобода в трехмерном пространстве и удивительное дно. Подальше от берега... Подальше.

Конечно, воздух поступает далеко не свободно и часто приходится ложиться на бок, чтобы избавиться от воды (потом выясняется, что в мембране была дырка), но разве в этом дело?

Сам виноват и не проверил акваланг”.

Еремей Парнов. Два океана нашей земли. М.: Советская Россия, 1976. 168 с.

17 июля

С самого утра начал лить дождь. Мелкий, но довольно сильный. Интересно, что при этом не холодает, как у нас. В доме можно сидеть раздетым. Попалась на глаза книга “Двенадцать стульев”, начал читать - не могу остановиться, настолько интересно и смешно. Подошел Левин: “Что читаешь? Не может быть?! Таковую книгу без гогота и с такой равнодушной рожей? Ну ты даешь!”.

До обеда опять занимался формой для грузов. Потом сходили в гости к Волковым в Андреевку на яле. Тамара обрадовалась нашему явлению, с интересом послушала томские новости и посетовала на слабый контакт с внешним миром, так как Таня – их дочь постоянно болеет и плачет, живется нелегко. Пришлось поменять квартиру не так давно, а потому дома не очень уютно. Она показала нам ребенка, чтобы мы сказали, на кого она похожа. Мы вежливо поподдакивали, так как я вообще не понимаю, как можно увидеть сходство у маленького человечка.

Вечером пытались с Левиным запихать чушку в печь на кухне. Затея не удалась, но печь осталась целой.

18 июля

Вновь делал форму. Однако за час до обеда Левин послал собирать морские звезды – тупоконечные, синие с красным. Помнится, за такой звездой в прошлой экспедиции я сигал в ледяную воду – такая была редкость. А здесь за 1 час работы в первом комплекте набрал 300 штук. Затем разложил на сушку. Этот заказ мы делаем для школ страны. Потом регулировал легочные автоматы.

Попов ходил с аквалангом на глубину 10-15 метров. Работал 30 минут. Привез ярко красных, как помидоры, животин – асцидий.

Вечером была встреча по волейболу между водолазами и прочими “штатскими”. Левин буквально заставил меня принять участие. Я люблю волейбол, но всякая публичная акция меня пугает до дрожи в коленях. Так не хочется подводить товарищей, а еще больше выглядеть смешным и неловким. Однако все у нас получилось, и мы выиграли со счетом 4:1. Васьковский пообещал взять реванш. На матч собралась почти вся станция.

19 июля

Ходили той же тройкой за спизулами. Учítывая прежний опыт, имели надежду насобирать приличное количество. Однако в море был накат, а потому вода потеряла прозрачность. Набрали больше, чем в первый раз, но очень сильно устали. Во второй половине дня справился с чушкой при помощи костра и дал первый десяток грузов.

Приехали томские политехники из “Афалины” в количестве 4-х человек. Начальник отряда – Женя Вертман. Левин сказал, что они будут штукатурить новый дом, а в свободное время нырять с аквалангом. Еще в начале года руководителям института предложили пригласить Томичей, причем интересы “Афалины” представляла Тамара Тибилова – бывший член этого клуба, но Волков сильнее понравился Васьковскому, и тот оставил места водолазов за “СКАТом”.

Собирал звезды у самого берега в комплекте №1. При выходе наткнулся на афалинца: “А... Патирия.” – небрежно произнес он. “Точно!” – подумалось мне, – “А вот я никак не запомню название. Пока иду из столовой, повторяю, повторяю, как надел костюм – забыл. Что ты будешь делать!?”. Решили ускорить сушку звезд, используя сушильный шкаф в белом доме. Правда, никто не знает, как это делать правильно – звезды полностью теряют окраску и становятся черными. Зато какой запах на весь дом! Закончил выплавку грузов, и перед ужином имел свободное время.

Встречу по волейболу мы проиграли со счетом 3:0. Выигрывает тот, кто подает без ошибок и принимает хотя бы половину первых мячей. Но иногда получался интересный розыгрыш с резаными ударами, их приемами и блоками. Допустил несколько досадных промахов, хотя в общем-то, освоился и чувствую себя увереннее.

Попробовал жареной спизулы. В общем-то, вкусно – белые грибы напоминает, но не совсем.

20 июля

Насобирал звезд и сушу их на воздухе, так как сушилка сегодня не работает.

Около пяти часов вечера на берегу появился Волков, побеседовал с нами, взял спасательный круг, сложил на него свои вещи, привязал концом к поясу, надел ласты и шагнул в воду: “Надо быть в форме”. Таким вот образом, вплавь, он отправился домой, в Андреевку. А туда напрямую километра 3-4 – еще долго виделась взлетающая рука. Левин, глядя на это, неодобрительно хмыкнул, но ничего не сказал.

Вечером был “костер” – встреча молодежи для бесед и пения песен. Какой-то москвич сначала взахлеб рассказывал про свои встречи с бардами, а потом пел под гитару песни Визбора (в основном известные) и новые Дольского. Мне понравилась та, где “трубы сложили трубочкой губы”. Посидел в уголку, послушал.

21 июля

Дежурил на кухне. Таково здесь правило: соблюдая очередь, помыть посуду общего пользования (свои тарелки сотрудники станции моют сами) и помочь повару в неквалифицированных операциях. Полагаю, что справился с порученным делом.

По станции раздается мелодия “Ша-ба-да-ба-да! Ша-ба-да-ба-да!” из кинофильма “Мужчина и женщина”. Жарко, никого не видно – все в лабораториях или в море.

Посмотрел, как Вожжов запускал мотор «Вихрь» на «Казанке». После получасового труда: подкачать бензин, дернуть несколько раз за веревку, выкрутить свечи и все повторить, мотор взревел и лодка понеслась по бухте. Затем Вожжов усадил в «Казанку» свою жену Елену и дочь и покатал их немного.

Почти привык ходить босиком. В основном дорога позволяет, разве лишь вымытые ручьем острые камешки, да крупный песок (или, точнее, мелкие камешки) на берегу колотятся, и гранитные булыжники возле водолазного дома заставляют ставить ногу осторожно.

Своеобразные ощущения возникают ночью. Гаснет прожектор у водолазного дома, поскольку выключается дизель, и неяркий свет от аккумулятора создает небольшое световое пятно, которое только чуть задевает море. Во всю стрекочут лягушки (а я думал - кузнечики!). Вокруг темень плотная, ощущаемая кожей, как теплый ветерок; на небе яркие звезды (в Светлой, правда, еще больше и ярче); на берегу мерцающие звезды – светляки. Если окунуться в это время в море, то и там холодные искры святающегося моря. Охватывает восторг – завопил бы, да уже большой.

22 июля

Звезды в сушилке высохли, но качество оставляет желать лучшего: все они покрыты белым налетом. Цвет проглядывается, но той яркости, что в море, не имеет.

Попов ходил снимать с Волковским боксом и сломал курок спуска. Пришел обескураженный. Конечно, ему опять влетит, так как к его промахам относятся здесь с пристрастием. Непонятно, почему. Нырять хорошо, ни от какой работы не отказывается, но около водолазного дома не задерживается. Вероятно, неудобно.

У меня, напротив, такое ощущение, что был здесь всегда. Всюду: на кормежку, по делам и на игрища ходим вместе – Левин, Тюшняков и я.

Ночью вышел на берег и вдруг увидел узкий, но мощный световой луч, который начинался за зарубинской горой и скользил по берегу солнечным зайчиком. Левин сказал, что это пограничный прожектор, с которым связана оптическая система, позволяющая разглядеть в бухте Рисовой (самое большое расстояние от Зарубино в бухте Троицы) пачку «Беломора». Когда луч резко повернулся в сторону моря, я вспомнил, как Горький в «Челкаше» сравнивал луч с мечом. Оказывается, это не фантазия гения, так как похоже. Наверное потому, что воздух чистый и луч не рассеивается.

23 июля

Сушил звезды по новой технологии: 1 час в пресной воде, 20 минут в 5% растворе формалина и двукратная промывка в пресной воде. Сушка производится в тени. Выложил около 500 штук.

Попов опять ходил за актиниями. Глубина погружения 15 метров, время работы – 30 минут.

Стал привыкать к названиям животных, многих узнаю “в лицо”. Выучил название звезды «Лизострозема», которая ранее помнилась мне только до берега. Иду из столовой, повторяю, повторяю, дойду до берега – и напроць забуду. Теперь, кажется, запомнил.

До сих пор меня не посылают выполнять заказы с аквалангом. Не наработал должного на подхвате или “не показался”? А тут еще почти каждый день собираю вещи за афалинцами и ремонтирую попорченное ими снаряжение при погружениях. “Твои земляки, тебе и помогать им. Сам понимаешь, они на море приехали, а приходится штукатурить”. Раздражает все это.

24 июля

Вновь ходил за звездами на другой берег бухты, под “бунгалo” – так называют дом начальника МЭС Владимира Николаева, который прибыл сюда из Ленинграда (Левин его заметно не любит).

Вода оказалась очень холодной. Объясняют это тем, что дует отгонный ветер, изгоняющий теплую воду. И вообще погода стала портится: “Сколько можно улаживать людшек ярким солнцем и прохладным ветерком?”

Вечером к нам пришла девушка из лаборатории Нины Львовны Лейбсон – у них сломался какой-то сложный анализатор. “А у нас есть радиофизик. Иди! Иди! Надо помочь женщинам” – Левин с плохо скрываемой насмешкой (или мне так показалось?) посмотрел мне вслед - он уже отметил мою “любовь” к технике. По дороге испытывал ощущение, будто иду на экзамен по английскому. Прибор без верхней крышки стоял на столе: “Вы знаете, он внезапно перестал работать. Мы хотели его почистить и, наверное, что-то сломали. Схемы? Схемы нет. И тестера тоже нет”. “Без схемы будет трудно – я такой прибор вижу впервые и никогда с такими не работал”. Про себя думаю: “Вот он, повод для отказа”. Однако походил вокруг с умным видом, потом дошло, что не светятся нити накала у ламп. Стал проверять цепи питания и наткнулся на пружинку, под которой был выключатель. “Блокировка?!” Подключил сеть и нажал на пружину – раздался шум вентилятора. Точно! Это блокировка, которая отключает сеть при снятой крышке прибора. “Уже сделали?” – Лейбсон оторвалась от своих тетрадок, – “Большущее Вам спасибо! Мы дадим Вам спирт!”. Однако, я уже знал, что на станции “сухой закон”, а потому отказался.

Левин сидел на ступеньках водолазного дома и клеил гидрокостюм:

“Ну что? Сделал? Я так и знал! Наши водолазы могут всё!”

Уехал Попов.

25 июля

Ходили в Зарубино на боте. С удовольствием передвигаюсь в пространстве: медленно отодвигаются берега и мысы, открывая новые земли и большое море. Ближе к середине бухты бот стало мотать волной, о наличии которой при отходе и не догадываешься. Это мы уже проходили в 66 году. Левин, занимая всю рубку, сосредоточено смотрел вперед, старательно вращая штурвал, который в его ручищах казался до смешного маленьким, удерживая бот поперек волны. С удовлетворением отметил, что и в этом году качка никак не отражается на моем самочувствии.

Поселок расположен на высоком полуострове, который связан с материком низким перешейком, к которому и приткнулся наш бот. Показалось, что это искусственная дамба. Но Левин сказал, что такая конфигурация берега типична для Дальнего Востока. В поселке расположен рыбокомбинат, есть два магазина, но о его размерах судить трудно – не ясно, что за сопками. С правой части перешейка находится вышка. “Пограничный прожектор”. Левин взял документы и отправился к пограничному лейтенанту. Толя Одинокоев пошел на комбинат. Я остался на боте. Моросил дождь. За “дамбой” бушевало море, брызги долетали до середины перешейка. Подумалось, что здесь очень неуютно в осенние шторма и зимой, когда дует ветер. Однако бухточка очень удобная. Вся б. Троицы связана с морем нешироким входом, что очень хорошо защищает ее от волнения, а здесь еще прикрывает полуостров и маленький островок с маячком. Мой красный

и драный свитер совсем промок и слабо согревал. Хорошо развлекали чайки, которые приняли бот за сейнер и налетели “шумною толпой”.

Сразу после обеда были на мысе Стенина. Красивое место – мыс, как стол, плоский и отвесно уходящие скалы вниз. Вода прозрачная, но световые блики не дают разглядеть, что делается в толще воды. Погода мрачная: очень низкие тучи – протяни руку и схватишь. Отсюда совершенно не видно следов цивилизации. Представилось, как сто лет тому на парусниках открывались эти земли. Кто такой Стенин? Или Слычков, в честь которого назвали противоположный мыс? Про Зарубина мне один из местных сказал, что это пограничник: “Здесь все названо в их честь после хасанских событий 1938 года”.

Страховал своего начальника Левина. Левин считает, что единственно надежная страховка – страховочный конец. Однако в данной ситуации, когда нас двое, страховка таким способом – нелегкое дело. Требуется держать ял-6 у места погружения и страховочный конец в натяге. А рук всего две, а глубина 30 метров, а поддает ветерок. Приходится брать конец в зубы и подгребать здоровенными веслами. Однако недавно занял первое место по русской гребле на Курье, да и капустный опыт в Светлой многое дал, поэтому вовремя отвечал на сигналы и выполнял их. Нареканий от Левина не последовало.

Получил задание – вплотную заняться звездами. Дали в мое полное распоряжение сушилку.

26 июля

Ходили в Зарубино на боте. К нам присоединился Валерий Фаворов – мой земляк. Он приехал на Дальний Восток из Новосибирска, и теперь работает в ИНБАВ научным сотрудником. Достал три куста ламинарии. Во второй половине дня забивали аппараты. Кроме того, я разложил звезды, недосушенные на солнце, в сушильный шкаф.

Опять ремонтировал снаряжение после погружений “Афалины”: на этот раз костюмы целы, зато планширь на яле отломали. Вечером слышал, как Васьковский и Левин обсуждали медлительность афалинцев в работе на дому. Насколько я понял, решается вопрос об отказе от их услуг. Злорадства не испытал, скорее тревогу, так как говорили про томичей. А я кто?

27 июля

Работали на субботнике. Вся станция вышла на дранкование нового дома, штукатурить который взялись афалинцы. Народ работал с редким энтузиазмом. Я бы сказал, что это один из немногих субботников, от которых есть толк. Все знали что делать, был материал и инструмент. Наша бригада закончила свою комнату самой первой – сказался мой штукатурный опыт, считай, с первого курса работаю на стройках alma mater. Вообще мне непонятно, почему афалинцы, взявшись за дело, не делают его. Однако никаких упреков со стороны сотрудников станции в их сторону не последовало. А может так и надо?

Когда снимали аккумулятор с бота, Левин рассказал, что возле затопленной баржи в прошлом году утонул один начинающий водолаз. Хорошо, что его вовремя заметили в воде и быстро вытащили. Как всегда под рукой не оказалось ножа, чтобы освободить пострадавшего от гидрокостюма, но очень здоровый москвич руками разорвал костюм и резиновые помочи, а потому удалось оказать помощи и вернуть человека к жизни. Левин еще раз напомнил о необходимости страховки, о полноте и исправности снаряжения. Не забыл, видать, о погружении фантаста.

28 июля

Выходной день. Еще вчера решили пойти на боте погулять, но погода оказалась довольно мрачной и народу собралось немного: Левин, москвич Илья Толсторуков, ленинградка Таня Рьжкина и я. Ходили в сторону бухты Песчаной. Завернули за Стенина, справа по ходу появилась гора с двумя пещерами-ноздрыми у ее основания – гроты. Подумалось о пиратских сокровищах, кладях, таинственных и замысловатых лабиринтах.

“Суляев, а ты чего не ныряешь с аквалангом?” “Так ты не пускаешь!” “Так ты не просишь. А я не запрещаю”. “А кто жалуется, что воздуху мало? Мы половину заказов выполняем в первом комплекте”. “Так в чем дело? Нам надо посмотреть, как здесь на предмет гребешка Свифта – давай, смотри!”. Наконец-то! Но не дай бог, чтобы сорвалось! Чтобы все получилось! С независимым видом одеваю гидрокостюм, делаю рабочую проверку, и спускаюсь с бота. Левин сказал, что глубина здесь около 20 метров. Никогда не ходил на такую глубину.

Вода прозрачная стала темнеть, потом еще больше. В некоторый момент не был уверен, что погружаюсь, но по писку продуваемых ушей понимаю, что иду в глубину. Появилось светлое пятно, затем света добавилось, и вот проявилась маленькая дисталастерия – черно-белая звезда. Потом оказалось, что до дна еще не так близко – звезда выросла до полуметра. Но вот я подаю сигнал, что достиг грунта. Чувствую себя хорошо, только сильно обжимает гидрокостюм. Но чем хорош ГКП, так тем, что в нем можно поддуть воздух и устранить обжим.

Гребешки не попадались совсем, поскольку грунт – смесь ила с песком и редкими каменными вкраплениями. Очевидно поиск проводился не в том месте. Осматриваю заданную площадь и выхожу на поверх-

ность. Страховочный конец поднимается с моей скоростью – Левин внимательно страхует. Непосредственно перед выходом хочу остановиться, чтобы спрятать радостный оскал от выполнения задания. Хорошо, гидрокостюм деформирует лицо, а тяжелое дыхание естественно в таком случае. Левин спокойно принимает звезду и направляет меня к берегу.

Выбранный район хорош своим подводным пейзажем. Красота его отличается от северной части Японского моря (там, где мы были 2 года назад). Здесь скалы, прорезанные глубокими ущельями. Очень много звезд. Часто встречаются асцидии и мидии. Мидии гораздо больше, чем их родственники в бухте МЭС. Зашли в гроты. Оказалось, что небольшие и неглубокие промоины в горе мыса и никакой надежды на тайну.

Бот, ведомый уже рукой счастливого Ильи, направился домой. На душе очень хорошо, что все благополучно завершилось. Большое значение имеет первый шаг. Очень важно не “пролететь” в первый раз – появится сомнение в твоих возможностях, хотя может забарахлить снаряжение, подвести уши и многое другое. Но лучше бы, чтобы этого не случилось – проблем в общении меньше. Один раз погружался на глубину 20 метров, затем работал около часа на глубине 2 -10 метров.

Во второй половине дня опять играли в волейбол.

29 июля

День начал с похода за звездами. Теперь собирали и сушили их для раздачи родным и знакомым. Заказ для школ по количеству выполнен. Боюсь, правда, что качеством они не блещут. Оказывается, заказ этот сделан Москвой, а, точнее, фабрикой по изготовлению наглядных пособий. Провозился с закладкой новой партии до темной ночи. Когда вернулся, мужики опробовали подводный светильник ППС-1000. Удивляет, что он работает от напряжения 220 вольт, а морская вода – хороший проводник!

Получил телеграмму от Ю. Виноградова, который просил встретить его во Владивостоке. Сам я сделать это не могу, так как много работы по водолазному дому – немного благоустраиваемся, а также постоянно ремонтируем свою технику: то мотор бота, то «Казанку», то ял. Попросил об этом одну девушку из Владика, которая отправилась туда по своим делам.

У костра вспоминали интересные истории, которые случаются на концертах. Ленинградцы рассказали, что Визбор снимается в фильме «Красная палатка», для которой он написал песню «Парапонци-понципо», где есть куплеты, которые не вошли в фильм. Там есть слова о Клаше Кардинале, которая помогала отогревать..., отмороженные на льдинах. Гена Савельев активно ухаживал за студенткой с третьего или четвертого курса Дальневосточного университета, а самому уже лет 25, а то 27! Вероятно, был поддатый. Удивительно, но его слова принимались девушкой без неудовольствия. Тани не было.

30 июля

Солнце печет с раннего утра, нагретая вода в бухте МЭС освежает слабо.

Доставал сердцевидных ежей прямо в бухте МЭС. Левин велел взять акваланг, и сам страховал. Глубина 1-2 метра, работал 1 час. Работа простая, но поначалу не учитывал нежности скелета ежей и несколько штук сломал. Сердцевидные ежи живут в песке на глубине 2-6 сантиметров, но когда их собираешь, то часто натыкаешься на камни, а потом так же грубо хватаешь ежа и давишь его. Со временем пальцы набирают необходимую чувствительность и все получается. Почему «ежи», когда на их теле зеленые мягкие волоски? Левин серьезно отнесся к моему вопросу и прочитал короткую лекцию об иглокожих: ежах, звездах и голотуриях.

По станции прошел слух, что в Андреевку привезли арбузы, однако первый поход оказался неудачным ввиду их отсутствия. Послали вторично, арбузы купили, но нам достался не очень сладкий.

Снова приходили от химиков, на этот раз сломался осциллограф. Неисправность оказалась еще смешней – сгорел предохранитель, девушки заменили его целым, но коротким, поэтому он не доставал до контактов. “Где старый? Выбросили? Ну, а фольга есть? Нет? Тогда поищите “золотинку” от шоколадных конфет?”. Намек был понят правильно, и мне принесли около килограмма “Ласточки”. Скатал шарик, сунул его в колодку, вставил предохранитель и всё заработало. Конфеты мне буквально всунули, и, честно признаюсь, я не сильно отказывался. Вернулся в водолазный дом с “калымом”.

31 июля

Дежурил на кухне. Все бы хорошо, но в такую погоду быть у плиты – сущее наказание, поскольку жарко и душно и без этого. С 16-ти до 18 часов страховал Левина, выполняющего заказ на сердцевидных ежей с «Казанки», которая оказалась свободной. Обычно на нее ставят лодочный мотор «Вихрь», и она выполняет задания начальника, как-то: возит его в Андреевку, Тизи или Зарубино, катает гостей или водных лыжников. Левин ворчит и требует от Васьковского отдать лодку в группу заказов, тот соглашается, но лодку опять забирают, а мы ходим на заказы на яле или боте. Мы много времени тратим на дорогу, и заказы привозим поздно, что доставляет неудобства ученым. Во всяком случае, так считает Левин, хотя заказчики при

мне ни разу не жаловались, но всегда благодарили. Особенно тепло делал это московский профессор Нейфах.

После этого рыбачил с затопленной шхуны. Поймал несколько камбал. В качестве наживки использовал мясо мидии.

Вечером у костра афалинец Володя Бурдовицын пытался спеть смешную песню про пьяницу мужа: “Своей хорошенькой жене сказал об этом я: “Зачем чужая голова, где быть должна моя?”, но все время забывал слова. Народ его поддержал, совместными усилиями песню довели до конца, и всем стало хорошо, и возникло ощущение близости.

1 августа

Погода отличная – синее небо и жаркое солнце. Ходили с Мишей Тюшняковым за трепангами на мыс Варгина. Я страхующий. Миша очень быстро наполнил питомзу, и тут выяснилось, что полная питомза величиной с мешок, и втащить ее одному на борт – невозможное дело. Хорошо Тюшняков помогал, находясь в воде: схватившись рукой за борт другой вытаскивал питомзу. Иначе пришлось бы вынимать трепангов по частям, что заняло бы немало времени. Лодка стояла на якоре, и, пока Миша работал, я рассмотрел, что трепанги разные и по цвету (от темно-коричневых до светлых зеленоватого оттенка) и по форме (от круглых до длинных и тонких, как черви). Из некоторых выдавили внутренности, и они стали мягкими и безжизненными, другие были упругими, как резиновый мячик. За два с половиной часа чистой работы Миша собрал 828 штук.

Перед возвращением Миша спросил меня: “А тебе не надоело все это?” “Что “все”?” “Однообразная работа, жизнь однообразная”. “Ну как же, здесь каждый день новое – различные заказы, места ныряния и вообще...”. “Я не об этом. Почему-то я должен кому-то подчиняться, выполнять чьи-то задания. Я свободный человек и хочу жить по-своему! Левин – хороший начальник, но мне не нужен никакой начальник – вот в чем дело!”. «Ты сам, что ли, желаешь командовать водолазами?». «Да нет. Ты не понял. Что над Левиным нет начальников? Туча. Я имею в виду настоящую свободу, о которой все мечтают». Я и правда не понял, какую свободу Миша имеет в виду. В последнее время он все больше уклонялся от нашего общества – мы как-то врозь ходили в столовую и на станционные мероприятия. Я не очень придавал этому значения, иногда думал, что есть какие-то нелады с Левиным, а здесь целая философия.

По возвращению мы сделали садок, в который и покидали обреченных на гибель обитателей морского дна.

Вечером Таня Рыжкина рассказывала о своей подруге Наташе Кучинской - чемпионке мира по гимнастике. Оказывается, они учились в одном классе. Повсюду великие люди!

2 августа

Вновь ходили за трепангом. Сегодня с нами были ребята из “Афалины” – они собирали себе сувениры на обратную дорогу. Собрали около тысячи трепангов. Работали 3 часа с лишним. Основную работу выполнил Миша. Я страховал вновь.

Вечером в 10 часов вечера ходили на боте в Зарубино на рыбокомбинат, где Левину делают какую-то приспособу. Море, слегка подсвеченное ходовыми огнями и дальним светом от поселка, било бот то в одну скулу, то в другую. Левин вспомнил, что год назад в такую же ситуацию он попал с кандидатом наук, физиком. Кажется, из Новосибирска. “Закончишь университет, а потом тоже станешь кандидатом, как он. Забудешь, небось, про все это?”. Вдруг включился прожектор, быстро скользнул по боту, но тут же вернулся и уставился на нас. Очень сильный свет, смотреть на него прямо нельзя. Левин ставил бот бортом, сам выскакивал из рубки и тыкал рукой в номер, заскакивал обратно и поворачивал другой борт, но прожектор довольно долго, не мигая, пялился на нас, вызывая весьма неприятные ощущения опасности и беспомощности перед этой опасностью. Когда его выключили, то оставили направленным на нас, и мы видели долго угадывающую накальную нить. Потом исчезло все, слившись с черным небом. “Ну, теперь жди накачки – на ночной выход нужно брать разрешение у погранцов, а у нас связи с ними нет” – мрачно пробурчал Левин. Однако ожидания Левина встретить на пирсе раздраженного пограничного лейтенанта не сбылись, мы сделали свои дела и спокойно отправились в обратный путь. Ночное море прекрасно, за кормой оставался светящийся бурун.

Приехав, я встретился с Ю. Виноградовым, который только что прибыл.

3 августа

Утренний туалет прервался криком Васьковского: “Что новый водолаз прибыл?” “А ты как догадался?” – ответ Левина. “Да вот бегу по берегу, вижу: выходит из дома молодой человек, осторожно опускает пальцы ноги в воду и брезгливо передергивается. Ну, кто это может быть? Водолаз! Только для вас 24 °С – холодная вода, костюм нужен. Я и подумал”. Васьковский шутил, но мы действительно работали в костюмах. Если простудишься, то все теряет смысл – ехал сюда нырять, а не сидеть на берегу или на борту плавсредства!

Этот день был объявлен нерабочим днем. Мы должны убрать территорию и готовиться к празднику. Завтра День Моря. Начали мы, действительно, с уборки площадки у водолазного дома. Потом возле туалета на пригорке в куту бухты появился Васьковский с ведром и шваброй. “Пойдем поможем начальнику” – позвал Левин. “А почему он сам за туалет берется? Чтобы усостить нерях?”. “Нет. Он искренне считает, что надо делать всякую работу, и эту тоже. И что именно он должен убирать туалет. Такой человек. Повторяю, он делает это не для того, чтобы из себя изобразить что-либо, а просто наводит порядок”.

Закончив уборку, отправились к соседям разделять трепанга, часть нашей добычи, судьба которой – быть на праздничном столе. Внутри трепанга много песка, поэтому очень быстро затупляются ножи. Узнал, что затем трепанга будут тщательно отмывать от песка и варить в течение нескольких часов при постоянной смене воды. А потом будет такая вкуснота, что “пальчики оближешь”.

Во второй половине дня ходили в Андреевку на боте с развлекательными целями. На обратном пути вдруг взревел двигатель бота, но бурун за кормой исчез. Левин спустился в моторный отсек, переговорил с Одиноквым и Мишей, затем надел ласты и маску и сиганул в воду. Оказывается, у нас отвалился винт. Слава Богу, он не отвалился совсем и не утонул, а потерял только контакт с ведущим валом. Левин с разным инструментом нырял под корму и поставил винт на место. Но почти на подходе он снова отпал. На этот раз установка потребовала времени меньше, чем в первый раз.

4 августа

Подготовка к праздничному ужину началась с экспедиции за ламинарией. Ходили на мыс Слычкова вчетвером на шлюпке. Меня послали как старого “капустника”. Работал на глубине 1-7 метров 1 час, страховал Виноградов. Праздник начали с неспортивных соревнований на воде – с эстафеты, в которую входило: бег по берегу к спасательному кругу, швыряние его в море, плавание с этим кругом в руках вокруг поставленного заранее бую, а затем то же, но круг в ногах. Затем установили на спасательных кругах толстенный канат. По сигналу две команды бросились в воду, схватились за канат, и... каждый выплыл со своим куском – настолько он был ветхим. Мотористы настояли на перетягивании настоящего каната. Мы их победили. Я участвовал только в последнем соревновании.

Ближе к вечеру, когда мы продумывали роль Нептуна, роль которого должен исполнять Левин, подошла Тамара Тибилова и начала предлагать, как лучше обыграть роль русалки. Но Левин не дал ей договорить и сказал, что русалкой будет Суслев. У меня неприятно похолодело внутри – ну не артист я, ей Богу! “Ничего, будешь молчать, говорить и действовать буду я, а ты мне бумагу с речью подашь (мы ее герметично упакуем в бидон) – у меня-то в руках будет трезубец. А ты думаешь, ночью мы доплывем под водой с какой-нибудь женщиной? Зачем нам проблемы? К тому же твое появление будет выглядеть неплохо. И даже интересно. Забери траву, что принесла Тибилова, и сделай себе русалочью прическу”. Ближе к выходу Тамара, которая похоже приняла Левинский вариант спокойно, принесла атрибут женского наряда, который позаимствовали у самой крупной дамы МЭС – нашей поварахи. С большим трудом застегнули пуговички на спине. С удивлением обнаружил пластмассовые формы – считал встречаемую упругость естественной. Дурят нас.

Мы заранее проложили кабель светильника ППС-1000 по дну до места выхода Нептуна и свиты. В назначенное время вышли в море, в это же время вспыхнул свет, привлекая внимание мэсянского народа. Плыли тесной кучкой, так ни черта не видно и трава путалась между нами.

Эффект действительно был. За счет травы мой рост был еще больше, а когда я раздвинул гриву, чтобы выпить чарочку, любезно предоставленную Васьковским для “сугреву”, и вытер после этого ус, то публика даже шумнула. Левин прочитал поданную мною грамоту. Его речь несколько раз прерывалась хохотом и аплодисментами.

Потом мы собрались на крыльце водолазного дома и высказали свои впечатления. Было весело. За праздничным столом выпили еще по рюмочке и закусили морскими деликатесами. Вкуса трепанга не понял. То ли мало съел, то ли приправы исказили истину. Посидели с Таней на затопленной шхуне – волны шепотом плескались по ее бортам.

5 августа

Прошел месяц с отъезда из Томска. Могу сказать, что многому научился и сжился с проблемами населения станции. Знаю заказываемые объекты, знаю уже, куда надо ехать, чтобы их отловить. На берегу у нас царят деловая обстановка и согласие.

Первый заказ: *Zostera* (морская трава). Собирали ее с Юрой в б. Рисовой. Сбор производится в первом комплекте. Сначала плаваешь в зарослях, выбирая, где больше зеленой травы, затем, набравши в легкие побольше воздуха, ныряешь, наматываешь на руки пук травы (она похожа на осоку, только длинная и более узкая и вся покрыта колючими ракушками) и дергаешь. Если мало намотал, долго будешь работать. Если много, то можно и там остаться – выпутаться трудно. Я работаю в гидрокостюме – не царапают ракушки и некоторая защита от медузы “крестовика”. Говорят и пишут в памятках, что они здесь встречаются (особенно любят зостеру), но никто не видел.

Во второй половине дня я погружался за асцидиями: глубина 18 метров, работал 30 мин. После этого собирал полихет и кукумарий – больших опарышей розового цвета, которые живут под камнями. Глубина 1-2 метра, работал 20 мин с аквалангом по совету Левина. Его не поймешь – за спиной отправляет в первом комплекте, а здесь с аквалангом. Впрочем, так работать легче. Вечером пришел мотор к ялу, который Левин и Виноградов начали истязать, а я был послан на ремонт собственно яла.

6 августа

В море сегодня не пошли, накопилось много своих дел. Закончили садок около причала для черных ежей и отремонтировали бот. Прибрали берег около водолазного дома. Миша сделал профилактику компрессору и подклеил гидрокостюмы.

7 августа

Ребята (Левин, Виноградов, Миша и Одинок) ходили в Зарубино за льдом и попутного выполнения заказов. Я остался собирать береговых крабов – *Herigarsus*. Работа азартная – крабы очень быстро бегают и норовят укусить за пальцы. Иногда им это удается, и получаешь чувствительный щипок. Чтобы их поймать, нужно перевернуть камень, сквозь муть разглядеть улепетывающего краба, и схватить его за панцирь. Доплыл до б. Идолы.

Потом мы с Валерой Левиным дошли на яле до б. Гротов в поисках хлямисов (гребешков Свифта). Под водой работал я один час на глубинах от 2-х до 12 метров. Чтобы выполнить эту работу, надо приглядеться, поскольку гребешки успешно маскируются под камни. По окончании работы обнаружил совершенно зеленого Левина: «Чертов накат! Больше всего укачивает. Особенно в неподвижной лодке». До самой станции с его лица не сходило кислое выражение.

Потом по просьбе москвичей ходил в б. Рисовую за мидиями.

8 августа

Публика зашевелилась, заказов стало очень много. Сначала бочка зостеры, потом бочонок саргасов. По книгам Беляева полагал, что это очень большие водоросли, а на самом деле – небольшие кустики с пузырями в листьях. Лучшее место сбора – полуостров Зарубина напротив нашей бухты. Потом Виноградов собрал 100 штук сердцевидных ежей. Работал на глубине 1-2 метра 1 час. Во второй половине дня были в Песчаной. Интересовались спизулами и мактрами. Работал я с аквалангом минут 40 в страшно холодной воде. Глубина до 3-х метров. На море был приличный накат – приходилось держаться за нож, вонзенный в песок, а другой копать замеченную спизулу. Бывало, дважды вокруг ножа повернет.

9 августа

Одному сотруднику понадобилась японская ламинария – 20 кг., и мы пошли за этим видом морской капусты на мыс Шульца, куда минут сорок на яле с мотором. Это уже дальняя экспедиция, мы взяли с собой сухой паек: банки с тушенкой и сгущенкой, а еще дежурная по кухне Таня Гаркуша принесла кувшин с вареным мясом. Люблю поездки в новые места, сердце замирает от желания узнать, что там за поворотом. Иногда чувствую, что шея непроизвольно вытягивается, чтобы ускорить утоление жажды познания. Под мотором ял шел довольно ходко, ударяя корпусом волну и осыпая нас брызгами. У входа в бухту Витязь стоял сторожевой корабль на якоре. Прошли мимо мерно вздыхающего маяка-ревуна, уханье которого я слышал уже в б. Песчаной. Оказывается, звук производится водой, которая изливается из полости, увлекая воздух через подобие свистка. Чем больше волны, тем громче звук. Интересно.

Мы зашли за мыс Шульца, втащили ял на берег, и Левин в первом комплекте без гидрокостюма ушел на разведку. Это зрелище вызывало озноб – небо покрыто свинцовыми тучами, да и вода прохладная. Покуда Левин в море, решил проверить выброс в этой более открытой морю бухте. Возле Троицы ничего, кроме отечественного хлама и поплавков с иероглифами, не попадалось. Совсем не так, как в Светлой. К моему большому разочарованию и здесь ничего путного найти не удалось. По камням, узкой полоской лежащих в круто уходящей ввысь скалы, прошли с Юркой в соседнюю бухту. В ее куту лежало что-то белое и длинное. Покойник? Идти туда было далеко, решили вернуться и дожидаться Левина.

Минут через пятнадцать за спиной услышали вопль: «Руки вверх!» «Стой!» Опешив, мы повернулись и увидели, что со стороны соседней бухты подошел солдат в черной форме в берете и наставил на нас автомат: «Кто такие? Ваши документы? Кто разрешил появляться в запретной зоне?» Когда мы сказали, что водолазы с МЭС, он присел за камень и снял автомат с предохранителя. Я в прошлом году был в военных лагерях, потому сразу понял это по характерному щелчку и вспомнил рассказы о том, как солдаты награждались за проявление бдительности. Сейчас пальнет – и десять суток отпуска. Мы молча смотрели друг на друга, нервы напряглись до предела. Тут из воды вышел Левин, не снимая ласт, спиной вперед пошел к ялу. Солдат совсем спрятался за камень и завопил во всю мочь: «Стой! Стрелять буду!» Левин, не прекращая движения, пробурчал: «Заткнись! И иди на...!» Потом повернулся, снял маску и сказал, что сообщит коменданту о самоволке. Солдат оторопело опустил автомат и сказал чуть не плача: «А если бы я стрелил?», а по-

том начал оправдываться, что он признал нас за шпионов, поскольку увидел акваланги. “И далеко мы с ними уйдем? Иди отсюда, пока я добрый”. Солдат перекинул автомат за спину и удалился в соседнюю бухту.

Ламинария росла на небольшой глубине, брали ее в первом комплекте. Вернулись к обеду. Несмотря на то, что по дороге съели кувшин мяса, отправились в столовую, и мало кто догадался о нашей сытости. Виноградов судя по всему – тоже настоящий подводник.

Потом Юрий Виноградов и один парень из “Афалины” совершили ряд спусков с целью разведки и добычи амурских звезд. Юра был под водой 15 мин. на глубине 10 метров. Поскольку им ничего не попало, за звездами пришлось идти еще раз. Выбрали район за Андреевкой. Работал под водой я 40 минут на глубине до 10 метров. Заказ выполнили.

10 августа

Сначала Zostera, а потом мы отправились в Песчаную за спизулами. Мы – это я и Ю. Виноградов. Улов не очень богатый: около 40 штук спизул, штук 15 мактр и еще какие-то ракушки. После обеда вновь ходили за звездами за Андреевку. Погружался Виноградов (1 час до 8 метров и 15-20 минут на глубине 20 метров). И на этот раз заказ выполнили.

11 августа

Чистили слип в Зарубино. На этот день выпало столько неполадок и поломок, что можно издать Альманах Злоключений. На станции, меж тем, народ отсутствовал – в Хасанском районе отмечают 30-летие известных событий, и руководство организовало поход к местам боев. Уехали все. Очень хотелось поехать туда, чтобы увидеть новые места и узнать об этой незнакомой войне. Но Левин пообещал очистить слип Зарубинскому рыбокомбинату от обрастаний, решил сделать это в выходные дни, и я проявил солидарность.

Рельсы слипа облюбовали молодые мидии. Они слабо держались на металле, и их можно было смахивать верхонкой, соблюдая некоторую осторожность, дабы не распороть руку. Настроение было не очень хорошее, Левин тоже был мрачен. Думаю, что он погорячился, отказавшись от поездки. Повторю, что меня он не заставлял, но я думал, что здесь нас действительно ждут, но никто не подходил – поселок праздновал. Подводная работа (с аквалангом) заняла 1 час на глубине до 6-ти метров. Далее мы чистили более грязные участки слипа на мелком месте. Со дна поднимались тучи промасленной ржавчины, видимость - как в родной Томи. Сильно замерз, поскольку работал в свитере, чтобы не порвать гидрокостюм. Работали до 10 часов вечера. Погода была под стать настроению – тучи обложили все небо, не давая солнцу никаких шансов.

12 августа

Бот и ял ушли в Зарубино за продуктами и льдом. Меня оставили ремонтировать садок и искать крабов. Крабов не нашел. Садок чуть-чуть залатал.

Глубина погружения – 3-4 метра, время работы – 1 час.

Резко упала работоспособность. Чувствую слабость во всем теле. Наверное, простудился. Теперь я точно знаю, что во лбу есть пазухи, поскольку голова буквально раскалывается.

Сразу после ужина ходили в Зарубино за “Афалиной”.

13 августа

В море не пускают. Хорошо, что это не случилось в самом начале. Теперь никто не сомневается, что я могу работать под водой, а если бы были помехи в начале, то потом трудно было бы доказать, что “не верблюд”. Потому-то, уважаемый Виктор Евгеньевич, наши водолазы не рискуют купаться голыми - простыл, и “большой привет” годовым ожиданиям.

Занимался ремонтом яла: закрепил банки, заменил сломанный кусок планширя, забил щель в наборе тряпицей. Юра ходил в Песчаную за спизулами, но неудачно. Левин недовольно хмыкнул: “Всегда брали...”. Во второй половине дня отправились за звездами за Андреевский мыс. Под водой был Виноградов 1 час на глубине 6-12 метров.

Приходила лодка типа “Дори” из Посьета. Афалинцы побросали в нее свои вещи и отбыли на остров Фуругельма. Хотелось мне тоже, но Левин сказал, что бывают туда заказы, и мы сходим еще, а сейчас своих дел хватает.

Дори вернулась поздно вечером с совершенно зеленой командой и следами перенесенных потрясений. Оказывается в море штормит и даже очень.

14 августа

С утра шел мелкий дождь. Вся наша бригада разбрелась. Юра с Мишей подались за спизулами, Левин повез публику в Зарубино пройтись по магазинам.

После обеда увидели Юрия Волкова, который ездил во Владивосток в командировку. Он предложил заняться ловлей кальмаров. Памятуя о ловле оных в бухте Пластун (1966 год), с удовольствием согласился и

уговорил Виноградова и Таню Рыжкину. Левин отказался: “Завтра работать”. Народу набралось много, особенно сначала. Оформление было чудесное: использовались сайровые лампы: одна синяя и две красных, но кальмар нас не понял – удалось словить только 20 штук. Однако за суетой живности можно следить бесконечно – ситуации не повторяются.

Ловили почти до восхода солнца.

15 августа

День начали с поездки под Зарубино за саргассом. Потом заказ привел нас в Песчаную. Ю. Виноградов собирал плоских ежей, я пособирали спизул в первом комплекте. Стал испытывать спортивный интерес к этому занятию и даже некоторый азарт. Но нырять после бессонной ночи было довольно тяжело.

Вечером к нам пришли москвичи – сотрудники МГУ. Зашел разговор о Чехословакии и о незаконности введения наших войск туда. Я в разговоре не участвовал, но подумал, что мужики, наверное, ничего не поняли, так как войска ввели для защиты Чехословакии от американцев и немцев. Левин занял нейтральную позицию, слушая не перебивая. Мне показалось, что он тоже считает введение войск правильным деянием, но на мою попытку узнать его мнение отреагировал внимательным взглядом: “Сложно все это”. Вечером поговорили об этом с Таней Рыжкиной. Она того же мнения, что и я, а москвичи всегда недовольны.

16 августа

Впервые за мое пребывание в бухте МЭС разыгрался шторм. Унесло бревна, что лежали на берегу, смыло мостки с бота. Волны захлестывали весь пляж, доставая местами до матерого берега. На небе светило солнце, но ветер пронизывал насквозь, стало прохладно. Занимались хозработами по дому, настраивали легочники с помощью РКУ, клеили костюмы: у всех текут колени – память о встречах с черными морскими ежами.

Левин принес книгу “Правила предотвращения столкновения судов в море”, внимательно почитал ее и сказал, что никак не может понять, как в таком большом море корабли ухитряются столкнуться. На мое возражение, что и самолеты сталкиваются, хотя у них три степени свободы, Левин сказал, что с самолетами как-то более понятно, а ситуация с кораблями не укладывается в его голове.

После ужина профессор Нейфах проводил большой практикум – разделал чилима, показал его органы и рассказал о их назначении и особенностях функционирования. На занятиях были все водолазы и несколько студентов-биологов из разных городов. Нейфах – отменный рассказчик, и слушать его было интересно.

17 августа

После завтрака уехал Юрка. Я попытался задержать его до приезда смены – мы обещали поставлять по два водолаза в месяц, но он сослался на личные причины и невозможность отсрочки с отъездом. Проводили его хорошо. Левин растрогался и за хорошую работу подарил ему акваланг. Я испытал двойственное чувство: радость за товарища, за имя клуба, что направил его сюда, и, в то же время, некоторую досаду в адресности подарка – клубу аппарат нужнее, и клуб заслуживает больше такой подарок, чем любой из нас. Может, он каждому будет давать по аппарату? А там Гоча и Морозов приедут, водолазы экстрас класса, не чета нам.

Во второй половине дня пошли в Зарубино за молотками. Попали в шторм на обратном пути. Ял хорошо держит волну – крутится, вертится, но захлестнуть себя не дает. Мотор ни разу не заглох. Еще раз с радостью убедился, что морская болезнь меня не берет.

К Афалинцам прибыли Геннадий Чахлов и Алик Козловский.

18 августа

По станции объявлен воскресник. После приборки берега и очистки родничка, из которого мы берем воду, собрались на крыльце водолазного дома. “Суляев, тебе сколько лет? Двадцать два? Волков, смотри какой салага!” Левин теперь аккуратно одевается в шорты и клетчатую рубашку с коротким рукавом. К нему приехала его жена Элеонора Викторовна и устроила головомойку за наш ужасно неряшливый вид. Поэтому в столовую он ходит под руку с женой, а мы плетемся сзади, чтобы не досаждать своим видом, хотя и я теперь снимаю свой красный свитер и драное трико.

Ближе к вечеру мы пошли в Зарубино на яле за льдом. Потрепало немного, но не так, как вчера.

19 августа

Получили заказ на трепанга. Под водой работали двое: Левин и Савельев Гена из “Афалины”. Море было беспокойно, налетал шквальный ветер.

Поговорили с Волковым о клубе. Он считает, что следует отделиться от спортсменов и обратить внимание на технику. Перспективное направление – подводная фото- и киносъемка для научных исследований. Надо подбирать надежных ребят, отделаться от “балласта” и более тщательно готовить экспедиции. Он

также сказал, что некоторое время общался с тинровцами и узнал, что в 1965 году в их институте появился Муравьев с большими запросами насчет денег, но с небольшими навыками водолазной работы. Именно это противоречие и создало представление о клубе «СКАТ», которое выплеснулось на меня при появлении в ТИНРО.

20 августа

Весь день шел дождь. С утра добывал гляцимерисов в течение одного часа на глубине 1-2 метра. Потом взялись делать слип для подъема яла. До сих пор мы втаскивали его под дружное: «Раз! Два!». Однако Левин сказал, что после окончания сезона народу на станции поубавится и втаскивать такую тяжелую посудину будет нелегко, потому надо приспособить лебедку. Провозились с этим делом до 10 часов вечера.

21 августа

Погода резко переменялась. Сияет солнце. С самого утра работаем на заказах, накопились за дни непогоды: кукумария, гляцимерисы, мактры и спизулы, модиолусы и актинии. Я работал 1,5 часа на глубинах до 20 метров. После обеда драли *Zostera*. Водолазов не хватает, чувствую за собой вину.

А в 23 часа приехали Гочаков и Морозов.

22 августа

Дождь с утра и до вечера. Все размокло. Морозову сразу “повезло” – дежурит на кухне. Вообще он должен делать подводную фотовспышку. Дела с ней, прямо скажем, не клеятся: всегда находится причина, не позволяющая ей работать. Гочу поставили мотористом на ял.

23 августа

Афалинцы (основной отряд) собрались уезжать. Левин велел нам с Мишей отвезти их к Андреевскому мысу и привлечь к сбору трепангов: “Пусть себе звезд на дорожку наберут.” Миша страховал меня при помощи конца, Афалинцы нацепили буйки и разбрелись по морю, не обращая друг на друга внимания. Потом я увлекся сбором трепангов, так как хотелось набрать больше Миши, и перестал следить за другими водолазами.

Когда выходил на поверхность, наткнулся на ушастую медузу (*Aurelia aurita*). Шарахнулся от неприятной скользкости ее тела и налетел на другую. Взглянул вверх: “Мать честная! Сплошной кисель из медуз!” Такая большая стая, что обойти ее нельзя и пришлось выходить наверх, расталкивая медузы маской и аквалангом – по коже мороз из-за брезгливости. Хорошо, что был в гидрокостюме! Интересное явление: погружался – не было ни одной, а тут – прямо-таки туча. Наверное, течением нанесло.

Несмотря на совместные действия, трепангов набрали меньше, чем Миша. Он засмеялся: “Так я же это место уже обобрал.”

У Миши с Афалинцами взаимная любовь, они обмениваются обещаниями о встречах, переписке и совместной работе.

Уехала Таня Рыжкина. По традиции посидели у костра, немного угостились, попели песни.

23 августа

На берегу появился экскаватор и начал рыть яму рядом с домиком Нейфаха – это Козловский и Чахлов приступили к созданию холодильника. Каждый день кататься в Зарубино накладно и ненадежно – шторм и непогода могут сорвать научный эксперимент. Другое дело – сходить один раз на боте, набрать много льда и не зависеть от капризов погоды. По всему видать, что эти мужики умеют работать и обладают необходимой энергией. Глядишь, поправят репутацию Томичей.

Сегодня чуть не утонул. Всей водолазной командой отправились в Песчаную за спизулой и другими моллюсками. Затем Левин послал меня понырять у Скалистого мыса с целью разведки. На глубине 15 метров я увидел большую звезду красную с синими точками. “Эвастерия.” – сказал Левин. – “Редкий гость в наших краях. Молодец!” Метров за десять от первой находки я нашел сразу две. “Ну ты даешь!” Потом долго ничего не попадалось, но когда щелкнул указатель минимального давления, на вертикальной поверхности камня я заметил еще одну. Не колеблясь, я пошел вниз, чуя, как нарастает сопротивление дыханию. Схватил звезду и пошел наверх. Вдруг почувствовал, что затормозился. Смотрю – страховочный конец уходит в глубину и не дает мне пройти каких-то три метра. Бросаюсь по нему, подплываю к тому камню и вижу, что на совершенно ровной поверхности углом лежит конец. В глазах темнеет от недостатка воздуха, дергаю изо всех сил, слышу треск выламываемого камня и лечу кверху не быстрее выдыхаемых пузырей воздуха. Вся команда в лодке тарашится на мой улов, а на меня и мою страховку “ноль внимания”. На мой возмущенный вопль Левин встрепенулся, быстро вытащил страховку, забрал звезду, мое снаряжение, а потом и меня. “Ты знаешь, ни разу столько эвастерий вместе не видел, хотелось сохранить их получше, вот и отвлекся”.

Никогда так легко не дышалось, как после сегодняшнего погружения. Небо было ярким, вода необыкновенно красивой, а жизнь хороша... Может быть, это и есть романтика водолазной деятельности – ощутить прелесть обыденного мира в его несравненной красоте?

24 августа

Сегодня весь день рассказывал Гоче и Морозову о животных, о местах их обитания, об особенностях выполнения заказов, ходили с ними в б.Гротов и б.Рисовую. Поньряли на глубинах до 5 метров по 30 минут. Стало понятно, как готовить участников следующей экспедиции на МЭС, если нас позовут. Гоча с удовольствием дергает за веревку, чтобы запустить мотор, а потом с улыбкой во всю пасть правит в указанном направлении, невзирая на наши шуточки и колкости. Наверное, потому, что около мотора ничего не слышно.

25 августа

Козловский и Чахлов закончили работу и завалили строение землей. Вечером пришел с заседания Левин и сказал, что Афаинцы опять напортачили – их шалашеподобное сооружение под тяжесть земли прогнулось, и места для льда осталось очень мало. Пошли посмотреть – действительно так. К тому же они наставили распорок и ходить там совершенно невозможно.

Ходили с Гочей за актиниями. Работал я на глубине 20-25 метров 30 минут, затем я же нырял на м.Стенина за дисталастериями – глубина до 30 метров, работал 20 минут.

Стал собираться домой. После ужина ко мне подошел Левин и на полном серьезе сказал: “Сусляев, оставайся. Бросай свою радиофизику и оставайся здесь и жить и работать.” Я попытался отшутиться, но Левин продолжал: “Я вижу, что ты вовсе не фанатик своей профессии, но, с другой стороны, не шарахнешься от животных, то почему бы тебе не стать биологом – сейчас это наиболее перспективная и интересная наука?” “Левин, мне остался один год до получения диплома.” “Ну и зачем терять этот год? Вот я закончил институт, а теперь жалею, что раньше не решился приехать сюда – многое уже потерял и еще потеряю. Зачем тебе делать те же ошибки. Уверяю, что скоро все здесь будет по другому, но сейчас уже нужно определяться. Поступишь в Дальневосточный университет и получишь правильное образование». “Валера, если тебе нужны люди, обратись к Гочакову – он как раз стремится к биологии, отличный водолаз и хороший человек”. “Мне не нужен Гочаков, я обращаюсь именно к тебе. Оставайся и не валяй дурака”. Левин обиженно посопел, а потом добавил: “Подумай. До завтра подумай и соглашайся”. Я сидел на крыльце, сердце колотилось, а в мыслях разброд. Все это так неожиданно.

26 августа

На заказы пошли сразу после завтрака. Серые ежи, звезды амурские и distalasterias, Zostera. Работали с Гочей по часу на глубине до 5 метров и по 10 минут на 30-ти.

Левин снова подошел ко мне: “Согласен? Учти другого ответа не жду”. Мне вдруг захотелось бросить все и... в “омут головой”. Но я набрал на себя столько обязательств, что никак не могу сбежать от них. “В общем так: я поеду в Томск, если меня не распределят к Котюкову или если мне не дадут стипендию (а это наверняка, так как у меня не сдан зачет), то я принимаю твое предложение. В противном случае получаю диплом, а там будет видно”. “Я считаю, что ты мне дал слово и сдержишь его. Честное слово, не пожалеешь”. “Второе, ты собираешься ехать завтра, но, может быть, удержишься на недельку – мужиков своих поучишь, с заказами поможешь”.

С этим я никак не мог согласиться, потому что мы договорились с Таней Рыжкиной встретиться в Новосибирске, но разве об этом скажешь?

27 августа

Сходил за актиниями и мидиями в бухту Идолов. Работал на глубине до 20 метров 30 минут и на глубине до 10 метров 20 минут.

Сейчас отправлюсь во Владивосток, а там как получится, поскольку билет заранее не приобрел, но хотел бы улететь самолетом – времени не осталось совсем, опаздываю на распределение и на свидание. Сомнения душат по-прежнему. Если бы не было Сарычевской авантюры на третьем курсе, когда мы решили уехать в тайгу для обслуживания станции системы “Орбита”, которая, слава Богу!, сорвалась, то я бы остался. Сейчас я думаю, что правильнее закончить Томский государственный университет, но если меня не распределят к Котюкову или не дадут стипендию, то приеду сюда. Судьба, знать, такая.

27 августа

С утра Сусяев нырял, а потом уехал в Томск. Он пытался приобрести билет на самолет заранее, но безрезультатно. Поехал наобум. Вечером ходили за кальмарами, поймали 5 (пять) штук.

28 августа

Погода весьма сырая. Ушли на боте на мыс Гамова. Отличное место: прозрачная вода, большие глубины (20-30 метров), много живности.

29 августа

Гочаков ремонтирует сцепление на боте. Юра Волков помогает ему. Мы с Левиным ходили на яле в Зарубино. Привезли лед и живность. Во второй половине дня испытывали вспышку под водой - не работает. Батареи разогрелись почти докрасна. Вечером уехал во Владивосток Васьковский. Поручили ему купить 2 "Молнии".

30 августа

Гочаков, Волков и молодой парень собрались за биообъектами. Мотор завести не смогли, остались обедать.

Гоча впервые пообедал в столовой, а то все время то на заказах, то мотор глох. После обеда - сильный дождь. море спокойно. После ужина Гоча и Левин жарили и ели спизул.

31 августа

Васьковский прислал батареи! Вот это быстрота! Гоча, Ю. Волков с женой и ребенком, двое парней ушли в Зарубино за льдом, объектами и в больницу. Я работал со вспышкой. А с ней полный завал - испорчены все ИФК -120.

Дневник вел Владимир Морозов

*****

31 августа

Из Зарубино вернулись к обеду. После обеда с Морозовым совершили поход на мыс Варгина. Собирали асцидий бугорчатых, мидий, трепангов; на обратном пути, в Рисовой - сердцевидных ежей. Вернулись в темноте. Левин волновался. В 11 отвезли Левина и К⁰ в Андреевку, откуда они дальше пошли пешком в Сухановку.

1 сентября

Дежурю на кухне. До обеда ходили на яле в Зарубино – я за продуктами, Морозов добывал акмеи. После обеда Морозов и Волков ходили на мыс Стенина за мидиями и акмеями.

2 сентября

Морозов до завтрака нырял за *Asteria amurensis*. После приема пищи Волков ходил на Стенина за *Distalasterias*. После обеда Волков, Вожжов и я ходили на мыс Варгина за трепангом. Волков собирал *Aphilasterias*. Затем в Зарубино "добывали" 30 кг. сайры. Когда возвращались на МЭС, кончился бензин, почти всю дорогу шли на веслах. Морозов заряжал аккумуляторы, готовил все к кальмару, но Вержбинская отказалась.

3 сентября

Мы с Волковым после обеда делали капитальную уборку в доме. Морозов отыскивал неисправность в дизеле – в последнее время он стал стучать. День решили посвятить делам надводным. После обеда я с двумя рабочими ездил в Зарубино – нужно было заварить радиатор. К вечеру катер доставил на МЭС ящики с лодочными моторами "Вихрь" и ЛМ и приборами. Вечером, после ужина, Морозов, Волков, Вержбинская, Паша - моторист и я ловили двух кальмаров до 2-х часов. В результате этого Волков потерял свой престиж.

4 сентября

Утром Морозов и Волков ходили за *Zostera*. и в Андреевку. Затем тем же составом в бухту Гротов. Морозов добывал хлямисов. После обеда на вожжовской лодке и на яле ходили на мыс Стенина. Я нырял за *Distalasterias*, затем в бухте следующей за Песчаной за спизулами. Вечером день рождения Тома Волковой.

5 сентября

На завтрак все та же сайра. После завтрака собирал хитонов, затем с Волковым поехали в Зарубино за льдом, по дороге нырял за *Aphilasterias*. В Зарубино добывали *Sargasso*. Вернулись в 5 часов и поняли по

лицу Морозова, что он кончил бот. И правда, через пару часов он был на ходу. Гена Чахлов до обеда ходил за Ratiia на Стенина, обнаружил мину (Вот это да !) японскую.

Погода опять испортилась – до этого было солнечно, а сегодня солнца не было видно. Прохладно.

6 сентября

После завтрака отвезли больную Тибилу в Зарубино. У дзота разыскали Modiolus, накопили 4 ведра. Затем у Варгина собирали трепанга. После обеда начали собираться в поход на кальмаров, и в пять часов мы с Морозовым и Вержбинской на яле пошли за Стенина, но далеко не ушли - догнал нас девятый вал и залил мотор. После этого мы упорно пытались его завести, но ничего не получилось. Дошли на веслах до нашего мыса, и только здесь удалось завести мотор. Таким образом сорвался наш поход. Вернулся вечером Левин.

7 сентября

По утрам в Рисовой с Морозовым добывали зостеру. Чуть позже, ближе к обеду, около Андреевского мыса нырял за саргассом. Погода хорошая, светит солнышко.

Часов в 6 вечера пошли за кальмарами. Уверили нас, что при свете он тоже ловится, и мы решили попытаться счастья. Состав: Левин, Вержбинская, Морозов, еще три парня и я. На этот раз поход был удачным. Еще до темноты поймали 14 кальмаров и вернулись на станцию, так как Вержбинской нужно было их обработать живыми. Заформалинили несколько штук.

8 сентября

С утра, по случаю воскресенья ходили в б. Астафьева за дровами. Весь день было солнечно, свежо. Только к вечеру погода немного испортилась. Женщины, которые с нами были, не обманули наших надежд и сварили шикарный обед. Вернулись в 10 часов.

9 сентября

В Песчаной добывал с утра спизул, после этого на Андреевском мысе мидий. После обеда Морозов копал червей в нашей бухте. В это время толпа организовала катание на водных лыжах. До чего же приятное занятие!

Транспортировал Вожжов на “Казанке” под “Вихрем”. После этого небольшая приборка и ужин. Были в гостях у “Афалины”, пели, ели жареную камбалу. В 12 часов 30 минут пошел сильный дождь с ветром, и мы пошли спать. Вот!

10 сентября

Утром, до завтрака с Морозовым ездили за молочком Волковой Танечке. После завтрака Морозов с Левиным ездили в Зарубино по делам “батискафа”. Мы с Мишей ходили в Рисовую на яле - я копал ежей сердцевидных. После обеда организовали поход на два фронта. Миша, Вася и я ходили в Песчаную за спизулой; Левин, Васьковский, Морозов на Стенина копали питарию. Мужички - здоровячки откопали 103 штуки. Такого в жизни станции еще не было. Работали с ШАПом, очень им понравилось. Вечером состоялись соревнования по водно - лыжному спорту команд “Кальмар 2” – Томск. Результаты еще не известны.

11 – 14 сентября

Осваивали ШАП, добывали биообъекты. Самое ценное за эти дни установка подводной башни. Поставили на каменные пирамиды. Вид из башни в толщу моря захватывающий, особенно ночью в свете прожектора. Стайки мальков блестели тысячами. Рачки, всякие мелкие штучки – очень здорово! Несколько кальмаров подплыло. Красавцы!

15 сентября

С утра пошли на боте в Посьет. Вечером, уже в Посьете, ходили в б. Экспедиции собирать гребешков, губку, моллюсков.

16 сентября – 1 октября

Был когда-то я по-ребячьи крылатым и немало изъездил я путей и дорог... А теперь лежу на больничной кровати в Краскино... Если бы не было бутылки с метанолом в трюме бота, если бы был закрыт люк, если бы я смотрел под ноги, когда мчался к трапу ...

1 – 3 октября

Последние дни на станции, сердечко разрывается. Такая прозрачная вода (около 15 метров) и невозможно окунуться! Видны камни около садков под бумом! Провожали очень тепло, главный водолаз сказал: “Приезжайте, ребята, на следующий сезон, а то нам одним не справиться”.

4 -5 октября

В гостях у Левина.

6 октября

Путь домой.

Дневник вел Владимир Гочаков.

P.S. Пятнадцатого октября во время выступления Жданова перед новым набором в клуб в Ленинской комнате общежития на Ленина 49а входные стеклянные двери с треском раскрылись, и в на пороге возник Гочаков на двух костылях с перевязанной ногой. “А это последний экспедиционер вернулся домой. Здравствуй!”.

В этот год в клуб пришли: Дворецкий А., Кутергин Ю., Завадская Т., Суглобова А., Аноп Л. и другие активные члены клуба в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФИЛИАЛ
Институт Биологически Активных Веществ

«8» октября 1968 г.

Председателю Совета клуба «СКАТ»

В течение летнего сезона 1968 г. на Морской станции Института на Японском море работала группа членов Вашего клуба. Станция ведет работы по изучению химии и биохимии морских организмов и водорослей. Разведка и сбор их имеет огромное значения для выполнения программы работ.

Считаем необходимым сообщить Вам, что дисциплинированность, исполнительность и инициативность подводников Вашего клуба значительно облегчили подводной группе института выполнение этой сложной работы.

Просим Вас отметить самоотверженную работу в сложных экспедиционных условиях подводников: В. Сусяева, В. Гочакова, В. Морозова, Ю. Виноградова, В. Попова.

Зам. Директора по науке /В.Е. Васьковский /

ПИСЬМА

Главное управление рыбной промышленности
Дальневосточного бассейна “Дальрыба”
УПРАВЛЕНИЕ “Дальморепродукт”

6 апреля 1968 г.

№ 42

п. Светлая, Тернейского района
Приморского края.

Гражданину Сусяеву В.

Рабочие на добычу морской капусты не требуются, ввиду сокращения ее добычи.

Начальник отдела кадров /Тимченко/

*****

На письме резолюция: Вал. Сусяев! Дай сам телеграмму Волкову. Вадим.

Волков Жданову.

Пос. Андреевка Хасанского р-на, Приморского края.

Здравствуй, Вадим!

Наконец я нашел время отправить аппарат. За мной еще куча долгов, но, поскольку, я сейчас все равно не имею возможности свести их к нулю, а время не ждет, решил напомнить о себе и сообщить, что и я о вас не забыл.

Коротко о себе. После весьма интересной зимовки в Светлой работал в перспективной разведке ТИНРО. Это работа дала мне возможность прилично изучить залив Петра Великого и познакомиться с интересными людьми. В частности, на Пуятине несколько дней работал с А. Роговым и его компанией. С осени прошлого года работаю начальником экспедиционного отряда на морской экспериментальной станции Ака-

демии наук. Станция организована институтом биологически активных веществ Дальневосточного филиала Академии наук. Кроме прочих подразделений включает в себя группу морских и подводных исследований, в составе которой тружусь и я. Собственно «исследований» еще никаких не проводилось, так как был период становления. В этом году по хоз.договору с ТИНРО будут проводиться исследования по применению фото- и киносъемки для разведки промысловых беспозвоночных и водорослей. В связи с этим, появилась возможность взять на временную работу на летний период дополнительно двух аквалангистов. Естественно, что я хотел бы работать с людьми, которых я знаю, поэтому я и обращаюсь с этим к тебе, к Скатовцам. Прежде, чем говорить о том, кого бы я хотел встречать, изложу условия.

1. Первое и самое важное, прибыть на станцию не позднее 5 июля.
2. Срок работы: 2-2,5 месяца
3. Оклад 200 руб. в месяц. При успешной работе, возможно, будет оплачен, обратный проезд.
4. Вызов для получения пропуска будет выслан
5. Все снаряжение наше, то есть ехать можно налегке.
6. Жить придется в палатке, питаться в общей столовой.

Гарантирую: интересное общество, ежедневные погружения от 5 до 50 метров + хоз. работы по устройству водолазного хозяйства.

Развлечения: по своему усмотрению. Имеется отличная гитара без гитариста, радиола без пластинок и масса интересных идей, для которых нужны руки и головы (но первое нужнее). И, конечно, свою поддержку.

Теперь о кандидатах.

Ими могут быть члены япономорской экспедиции 66 года все, кроме Турова. Он хороший парень, но, в основном, созерцатель. С большим удовольствием я бы встретил Морозова с Гочаковым, Суслева (правда, Валька может не поехать из-за мизерного оклада) или вас - стариков. Впрочем, возможно у вас полно новых ценных кадров, которых вы можете послать на усмотрение Совета, если не смогут приехать предложенные мною. Нужно учесть следующие обстоятельства.

1. У кандидатов должно быть хорошее здоровье, так как погружать придется много и, иногда, на значительные глубины.
2. Это первый приезд скатовцев на МЭС и, желательно, не последний, поэтому они должны зарекомендовать себя лучше, чем это сделал, в свое время, Муравьев со товарищи. Когда они работали в Посьете. Мне больших трудов стоило убедить Тинровцев, что не все скатовцы такие.
3. Мы получили предложение от «Афалины», то есть от томских политехников на строителей и подводников. Строителей мы, вероятно, пригласим ихних, а от подводников отказались в пользу «СКАТа».
4. ;. Приехавшие получают не только отличную практику спусков, но и смогут научиться фотографировать под водой, познакомиться с некоторыми особенностями нашей техники, с водолазным хозяйством вообще. Смогут увезти отсюда кое что не только в голове, но в рюкзаках.

Вот, пожалуй, и все на первый раз. Необходимость заставляет закончить переписку до 1 мая. Поэтому, вадим, я попрошу, как только выяснится возможность или невозможность присылки кадров, дай телеграмму в двух словах. Контрольный срок телеграммы 22 апреля.

Еще раз привет скатовцам !

11 апреля 68

Ю. Волков.

P.S. Написать о кадрах раньше не мог, так как договор с ТИНРО подписан только что.

* * * * *

Волков Суслева

Пос.Андреевка Хасанского р-на, Приморского края.

20 дней отсутствовал. На 40 дней раньше срока, как снег на голову - дочь Танька. Гонял по городу, собирал перышки на гнездышко, ждал женщин из больницы. Вышли и задали хлопот. Так вот, хлопот много, а времени мало, поэтому ближе к делу- через час вырубят свет, а еще три письма на очереди.

Валя, ты для меня всегда мыслился кандидатом №1, но, зная твою работоспособность, считал нашу оплату слишком скромной, но, коли ты согласен работать за 110 руб. с такой же энергией, я очень рад. Очень сожалею, что остальные «старички» пока качаются. Волнуюсь со сроками. Когда? Нужно, как можно, раньше. Нужно уже сейчас позарез 1 кадра. У меня горят 2 хоздоговора. Если кто-нибудь из наших сможет сейчас, не обязательно шибко опытный - натаскаем, шли телеграмму с анкетными данными для вызова. Вам в пределах 4-х человек могу выслать вызов хоть сегодня, то есть тогда, когда нужно. Точнее, когда буду знать кому и куда. В связи с тем, что мы понемногу набираемся сил, возможно появится возможность увеличить ставки, но здорово рассчитывать на это не нужно.

Что брать? Будет неплохо, если будете иметь свои комплекты №1, можно только маску и трубку - ласт у нас с избытком, но совсем не обязательно. Будет очень неплохо, если найдете палатку для себя. С нами у нас действительно туго, но и без этого проживем. Чего у нас нет, но иметь хотелось бы. Приличную

спортивную панель или хотя бы лаг. За это можно оплатить, а можем принять, как подарок. Никакого снаряжения тащить не нужно. Нужны обязательно крепкие ботинки, не менее крепкие нервы, дождевик, хороший аппетит и не менее хорошее настроение. Кстати туристские ботинки здесь продаются (пока).

С Муравьевым ты правильно подумал. Неумение работать и излишняя спортивность (пренебрежение страховкой и водолазное пижонство) - вот и все причины. Да еще желание заработать не менее 300 руб. в месяц. (Я, работая в разведке, делал ежедневно по 20-30 станций на глубине от 15 до 50 метров, зарабатывал 200)

Привет Вовке и Гоче.

Жду ответ.

Юрий.

18.мая 68 г.

* * * * *

Волков Суслеу

Пос.Андреевка Хасанского р-на, Приморского края.

Очень рад, что вспомнили даже раньше, чем получили мое письмо. Еще больше рад тому, что в «СКАТе» по-прежнему полно энтузиастов. Но 12 человек - это уже слишком!..

Ты уже должен был встретиться с Томой Тибиловой, которая должна была вам сообщить, сколько человек от «СКАТа» можно будет пристроить в группу строителей от политехников. Если бы я раньше на 2 недели получил от вас это письмо, вся эта группа могла бы быть скатовской. Итак, что мы имеем? Два подводника + 2-3 строителя непосредственно к нам на станцию + 2-2 смогу пристроить в ТИПРО, вот, пожалуй, и все, что смогу сделать я. Минимум 5 человек можно будет пристроить. Сроки для подводников: (как я уже писал) не позднее 5 июля должны быть на станции. Желательно на 2 месяца. Строители, вероятно, могут приехать позднее и уехать раньше. Оплата для тех и других одна - 100 руб. в месяц. Для проезда сюда необходимы пропуска, поэтому нужно заранее побеспокоиться. Мы, со своей стороны, можем прислать вызова и, если это необходимо, письмо в универ, чтобы подводники смогла выбраться раньше. Телеграмму за твоей подписью получил, осталось узнать, кто именно приедет в качестве аквалангистов.

На карте крестиком отмечено место нашей станции, а для того, чтобы узнать о флоре, фауне, прозрачности воды и пр., пусть кто-нибудь посидит пару часов в науке, а потом сделает доклад всем остальным. Это будет полезнее, чем я начну вас просвещать.

Теперь, Валя, о личном. Ты же, наверное, знаешь, что я женился на Томе - той самой девочке, с которой дружил в Томске. В мае эта девочка станет мамой, а я, соответственно, папой. Хочу переселить сюда мамашу - одной ей трудно, так как она инвалид 1 группы. Вы могли бы здорово помочь мне, взяв ее с собой и сняв с нее заботы о переезде, ибо они ее могут загнать в гроб. Если она согласится на переезд, вам, вероятно, с Вовкой Морозовым - нужно будет помочь ей собраться и отправить шмутки контейнером. Ей, вероятно, лучше лететь самолетом, а, так как без сопровождающих она не может, подводники могли бы взять на себя этот труд. Разницу в стоимости проезда я оплачу, то есть могу выслать недостающую сумму на авиабилет.

Кстати, что там подделывает Морозов? Скажи ему, что на любовные письма от меня он может не отвечать, но на деловое письмо, которое я отправил 2 месяца назад, он должен был ответить.

Привет тебе, ему и всем остальным.

24 апреля 68 г.

Юрий.

P.S. Карту пришли назад - она из книги.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И ИМЁН

1. **Андреевка**, пос Хасанского р-на Приморского края, расположенный рядом с *м.Андреева*.
2. **Андреева**, мыс обследован в 1888 эк. корв. «Витязь» и назван по фамилии гидрографа Константина Петровича А., возглавившего в 1888 г. Отдельную съемку Великого океана (ОСВО) после трагической гибели А.С. Стенина. К 1908 г. дослужился до ген.-м-ра.
3. **Астафьева**, м. назван в честь гидрографа Якова Тимофеевича А. На Дальнем Востоке плавал на корвете «Новик», на транспорте «Байкал», на п/х «Аргунь»
4. **Витязь**, б. на ю. побережье п-ва Гамова. В 1862-1863 гг. была нанесена эксп. В.М. Бабкина под назв. б.Гамова. Тщательно обследована в 1888 г. эк. корв. «Витязь». Им же переименована в честь своего корабля.
5. **Варгина**, м. назван эк.корв.»Витязь» в 1888 г. по фам. нач. гидрограф. партии ОСВО подпоручика Сергея Александровича В.(1858- 1891).
6. **Гамова**, м. на ю.-в. *п-ова Гамова* открыт в 1854 г. эк. фр. «Паллада» и назван по фамилии члена эк. гардемарина Дмитрия Ивановича Г. (1834 - 1903). До 1900 г. местные жители, всякий раз, огибая мыс,

ставили свечи и молились богу в часовнях по обе стороны мыса, т.е. в б. Витязь и б. Спасения. Маяк заложен в 1888 г., достроен в 1906 г.

7. Гамова, п-ов находится в северной части залива Посьета по имени оконечного мыса.

8. Грогов, б. названа мѣсянами по наличию на п-ве двух пещер.

9. Зарубино, пос. на п-ове *Зарубина*.

10. Зарубина, п-ов в б.Троицы, зал. Посьета . Впервые нанесен на карту эк.фр. «Паллада» в 1854 г.в честь механика шхуны «Восток» подпоручика корпуса инженера-механика Зарубина Ивана Ивановича (1822 - 1902).

11. Идол, б. названа мѣсянами по причине появления деревянных истуканов, изготовленных некоей самостоятельной экспедицией в 1965 г.

12. Китовый, зал между м. Дегера и м. Слычкова.

13. МЭС,б. названа по имени Морской Экспериментальной станции, открытой на берегах бухты в 1965 г. Институтом Биологически Активных Веществ (позднее Тихоокеанский институт биоорганической химии) ДВНЦ СО АН СССР по инициативе В.Е.Васьковского и благодаря его энергии и энтузиазму. «Скат», как организация, выполнял водолазные работы с 1968 по 1973 гг. и в 1976 г. Выходцы из клуба: Ю.П.Волков, В.М.Гочаков, Н.Лимаренко в разное время входили в постоянный штат станции.

14. Петра Великого, залив между устьем р. Тюмень-Ула и м. Поворотный. В 40-х гг. 18 в. сюда заходили американские китобои. В 1852 г. ю. часть посетил французский корв. «Каприз». В 1855 г. англ. военные корабли «Винчестер» и «Барракута» назвали его зал. Виктории. В 1859 г. ген.-губ. Н.Н.Муравьев-Амурский обследовал его на п/к «Америка» и назвал в честь основателя русского флота.

15. Посьет, пос. на п-ве Новгородский на месте поста «Новгородский» основанного в 1860 г.

16. Посьета, зал . между м. Сулова и м. *Гамова* . Поверхностно описан эк.французского корв. «Каприз» и назван «Де Анвиль» в честь крупнейшего картографа 18 в. Переименован в 1854 г. эк. фр. «Паллада» и шх.» Восток» по фамилии кап. -л-та К.Н.Посьета. В 1855 г. англо-фр. эскадра назвала его «Рейд Наполеона» по наименованию французского корабля. В 1862 г. исслед. эксп. В.М.Бабкина, в 1875 г. М.А.Клыковым.

17.Слычкова, м. открыт эк. фр. «Паллада» и назывался м.Зарубина. Переименован в 1863 г. по фам. к.-л-та Павла Алексеевича С.(1821 -1870).

18. Стенина, м. назван в 1888 г. эк. корв. «Витязь» в честь нач. ОСВО Алексея Семеновича (1838-1888). Погиб по роковой случайности 15.01.88 г.

19. Сухановка.

20. Тизи, б. по имени пос. Тизи, который некогда находился на берегу. В настоящее время здесь находится морской порт «Зарубино».

21. Троицы, б. названа в 1862 г. эксп.В.М.Бабкина в честь праздника Святой Троицы, в день которой была обнаружена бухта. Подробно исследована эк.корвета «Витязь» в 1888 г. В 1968 и 1969 гг. проведено биокартирование бухты Левиным В.С. и Суслеяевым В.И. В настоящее время в бухте морской порт.

22. Шульца, м. Обследован в 1888 г. эк. корв.»Витязь» и назван в честь м-на Константина Федоровича Ш. (1864-1904). Хаживал ещё на клипере «Разбойник»,кр.»Адмирал Корнилов». Помогал изобретателю радио-А. С. Попову. Погиб в чине к-на 2-го р. на бр. «Петропавловск».

23. Фуругельма,о . открыт и нанесен на карту эк.фр. «Паллада» в 1854 г. Тогда же назван в честь командира транспорта «Князь Меншиков» капитан-лейтенанта Ивана Васильевича (Югана Халтусовича) Фуругельма (1821-1909). В конце 50-х и начале 60-х гг. занимал должность правителя о.Сахалин, был начальником Аянского порта и главным правителем Русско-Американской компании. С 1866 г. командовал Сибирской флотилией, являлся военным губернатором Приморской области. Дослужился до вице-адмирала. Закончил службу в должности командира Ревельского порта.